

твое бросило в шок Европу. Две сотни плакатов, орущая толпа, и ты вдруг объявляешь квоту на автономию. 90 процентов должно быть коренного населения. Откуда цифры? Это ведь их земля... Заведомо было все сделано, чтобы вопрос о немецкой автономии провалиться. Тогда зачем его нужно было ставить? Что за двойная игра? Если ты был против, тогда надо было честно об этом сказать в Бонне. Пусть они там будут Шмидтами, Кренкелями, Раушенбахами, но мы автономии им не дадим. Но зачем обманывать народ? Чего ты испугался? Почему ты им со своим авторитетом не втолковал, что мы их отсюда выгнаем и мы им эту землю обязаны вернуть?

Кроме того, в сегодняшней ситуации меня очень беспокоит армия. Проект списка координационного совета офицерского собрания открывался Алкснисом и Петрушенко. Хорошо, там нормальные люди сказали, что их нельзя вводить в совет, иначе работы не будет. Но кто-то их в этот список подсунил. И я не верю, что это произошло без консультации. С кем? Армия попала сейчас в трагическое положение. Офицер не виноват, что он оказался сегодня в Литве или на Украине. Его туда послали служить. И вот теперь под давлением экономических, территориальных причин от него требуют принять новую присягу. Но присяга — это клятва. Она дается один раз. До той поры тот, кому я дал клятву, мне ее не отменил, до той поры я не имею права принять другую

Борис ВАСИЛЬЕВ

ВРЕМЯ

ЧЕТВЕРТОЙ СМУТЫ

Россия с самого своего становления была государством властным. Власть была выше всего и ставила себя заведомо выше народа. Это многое определяет в сегодняшней ситуации. Потому что Россия не имеет никакого демократического опыта. За всю историю демократия была восемь месяцев при Александре Федоровиче Керенском. Демократ в России всегда был врагом — врагом царизма, врагом большевиков. А самым лучшим гражданином всегда считался гражданин послушный.

Нынешняя победа демократии в России — это кажущаяся победа. Победа приходит не тогда, когда демократы или многопартийцы берут власть, а тогда, когда формируются структуры, осуществляющие эту власть.

На мой взгляд, пока идет борьба за подчинение новой власти низовых структур. И все, что происходит, есть способы этой борьбы. С моей точки зрения, мы переживаем четвертое смутное время.

Первое смутное время началось тогда, когда под ударами половцев наше первое государство — Киевская Русь начала распадаться. Как раз в этот момент Россия попадает под два удара одновременно — под татаро-монгольское нашествие с юга и под удар крестоносцев с Запада. Лишь через несколько веков, при потомке Александра Невского — Иване Васильевиче — Русь достигает своего расцвета, избавляется от татаро-монгольского владычества. Каждый обыватель почувствовал себя гражданином. Уже Куликовская битва это доказала. Туда выходили по доброй воле. И дрались до последнего. Гражданином себя человек начинает чувствовать лишь тогда, когда его интересы совпадают с интересами государства.

Второе смутное время — когда Иван Грозный снова развалил империю. А когда приходит стабилизация государства? Только при Екатерине Второй.

Третье смутное время — империалистическая война, большевистская пропаганда, отречение государя. В конце концов — приход большевиков, разогнано Учредительное собрание. И это была катастрофа, начало гражданской войны. После этого — эксперименты с крестьянством. Вторая гражданская война, если говорить честно. В тридцатом году, несмотря на все ужасы ГУЛАГа, происходит стабилизация государства. И только на базе этого удалось выиграть Отечественную войну.

Сейчас — четвертое время. Сколько оно продлится? Уж не меньше, чем лет десять. Что определяет его? Недоверие к властям. Бешеный, огромный поток беженцев, он уже пошел из республик бывшего Союза в Россию. Обнищание народа. Страшная инфляция. Человек просто не может понять, что происходит.

Мы сегодня все вместе, дружно потеряли смысл существования. Мы не понимаем, ради чего дальше жить. Что делать? Нам надо знать, как будут жить наши дети. Где? Кто их будет защищать? Эти все вопросы остаются без ответов. Правительство может только обещать.

Молчание снова обрушилось и на интеллигенцию. Рвалась она, рвалась куда-то, что-то говорила, доказывала и вдруг замолчала. Тут, по-моему, дело не в том, что она устала. Тогда это не интеллигенция. А в том, что она тоже не понимает, что происходит вокруг. С этой властью вроде бы бороться не надо. Что же тогда делать? За что выступать?

Нам никто до сей поры так и не сказал, что мы строим, к какому результату должны прийти. Правовое демократическое государство? Это фикция. Оно может быть и монархией, как в Испании и Англии, и развитым капитализмом, как в Америке. Способ производства еще ничего не определяет.

Определяют суть общества права его граждан. А вот ими сегодня абсолютно никто не занимается. Пока занимаются только денежными манипуляциями — прибавляют деньги, убавляют, поднимают зарплату... и одновременно поднимают налоги.

Сколько лет, говоря о народе, о его правах, мы до сих пор не провели судебную реформу. В нашей стране действует только уголовный закон, да и то далеко не полностью. Закона о гражданских правах россиянина нет. А, кстати, России это больше всех необходимо. Русская диаспора разбросана невероятно. И не вина людей, что их так разбросало. Значит, их надо защищать. И в Узбекистане, и в Таджикистане, и в Грузии, и в Молдове, и в Прибалтике. Как? Законом. А его нет.

Ожидать прихода демократов нам нужно было только извне. Все, что выросло у нас, выросло на нашей почве и не могло быть иным. Поэтому родимые пятна большевизма несут все. Другой разговор, какие цели они ставят перед собой. Возьмем один пример — Горба-

чев. Человек, который разрушил партийное руководство страной, будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС. Он вошел в историю, его будут учить в учебниках, ставить ему памятники...

Он демократ? Конечно. Но с такими родимыми пятнами прошлого, что он так от них до конца и не избавился. Хотя цель и задачи у него были точно демократическими — уничтожить это чертово государство, уничтожить власть этого государства, нечеловеческую, изобретенную в кабинетах. И он ее уничтожил, будучи большевиком.

Вторая фигура — Ельцин. Он тоже вполне искренне, с моей точки зрения, не то что ставил на демократию, а был демократом. Он первым предложил новые законы, он с таким трудом пробивался, он совершил такие непредвиденные поступки... И все для того, чтобы в конечном итоге какие-то элементы демократизма прошли в жизнь.

Теперь он получил всю полноту власти. И с ним происходит трансформация, которая меня очень беспокоит.

Вы помните статью Солженицына «Как нам обустроить Россию»? Солженицын рассуждал чисто теоретически. Человек, далекий от нас, давно уехавший, зарывшийся в историю, живущий в благополучной Америке, знакомый с нашей обстановкой только по газетам, да и то с опозданием, не видящий и не чувствующий ничего, что происходит в стране, советует сделать так. Когда я прочитал его рекомендации, просто пожал плечами — ну что, еще одна концепция. Мало ли их... В наших сегодняшних исторических условиях нереальна.

Но три славянские республики пошли точно по его расписанию. Хорошо это или плохо? С моей точки зрения — нехорошо. Ошибка, может быть, в первую очередь потому, что их должно было быть не три, а четыре. Забыли Казахстан. Там шестьдесят процентов неказахского населения. При этом гигантское влияние на Азию. Солженицын — националист. Он враг демократии. Сегодняшнее поведение Бориса Николаевича — явно не без влияния Солженицына. В нем чувствуется некое почтение перед авторитетом. Но политика — есть политика. И никогда писатели не сочиняли программы, это не их дело. Их дело — романы. У них другой образ мышления, другое понимание... Если законы будут писать фармацевты, а писатели будут сочинять будущее государство — это плохо.

Борис Николаевич Ельцин довольно откровенно заигрывает с силами националистического толка. Его заявление в Сара-

клятву. Это из кодекса офицерской чести.

...Это было очень давно. Я тогда был очень молод. Когда я сказал отцу, что собираюсь жениться, он сказал: «Женитьба — это не просто развлечение. Ты даешь клятву. Если ты готов дать женщине клятву на всю жизнь, что бы ни случилось, — тогда иди. Если же есть малейшее сомнение — тогда нет». Я привел в пример отца, потому что он был офицером, для него его слово было свято.

Ситуация, которая происходит сейчас, напоминает ситуацию 1917 года. Государь отрекся от престола, и формально он от присяги освободил. Но государь был не только личностью, он олицетворял государство, и офицеры присягали ему как государству. Они присягали Отечеству!

Большевики, взяв власть, не вводили присяги до 1918 года, когда уже окончательно захватили власть. У них все-таки хватило разума в это время совершенно страшной неразберихи, голода и раскола Отечества, отсоединения целого ряда республик — бывших колоний России не ставить в двусмысленное положение армии.

Я сторонник того, чтобы на переходный период у нас были единые вооруженные силы. Но я не верю, что так произойдет. Я буду рад, если удастся выговорить определенное время хотя бы для того, чтобы успеть перестроиться, кого-то куда-то передислоцировать. Чтобы сейчас не создавался полный хаос в этой стране. Армию действительно некуда сегодня деть. Как быть? Демобилизовать молодых офицеров? Ладно, если они найдут себе пристанище, работу. А что делать офицеру, которому за сорок, которому прослужить осталось несколько лет?

Я не думаю, чтобы армия в своем подавляющем большинстве сейчас вошла в какой-то крупный конфликт в стране. Офицеры все же понимают, что у них в руках оружие. Кроме того — цели нет. Что, назад возвращаться? Одного заметить другим? Кем? Жириновским? Я больше, чем армии, боюсь окончательного обнищания рабочего класса. У армии больше выдержки. А вот если рабочий класс выйдет на улицы, если выйдет на улицы толпа...

Тут есть другая проблема. Армия разворовывается. Разворовывается беспощадно. К этому еще — армия приторговывается. Причем активно. Там тоже есть далеко не безгрешные. Оружие из армии утекает в огромных количествах. И это подпольное вооружение страшнее явно-

го. Вот оно может себя проявить куда раньше, чем все остальные.

Россия переживает огромные экономические неприятности и будет долго их переживать. По той простой причине, что не русская, а советская империя сознательно строила экономику так, что теперь прокладка делается в Ереване, болт — в Литве, а гайка — в Алма-Ате.

Что, Россия это делала? Нет. В России всегда была концентрированная экономика. Если какой-то завод выпускал продукцию, то выпускал ее от начала до конца. Вся эту кашу натворили советские экономисты, а не Россия.

Национал-патриоты об этом тихонечко забывают, потому что это вспомнить невыгодно. Для России присоединенные районы, за исключением, может быть, Украины, являющейся крупным промышленным центром, были просто сырьевыми придатками.

Сейчас новое время. Что произошло с Англией, когда она лишилась колоний? Ничего. А с Германией? Ничего. И с нами ничего не произойдет. Нам просто нужно собрать снова всю экономику в один кулак. Сделать это сегодня мгновенно невозможно. Значит, нужен переходный период. И на время этого переходного периода нужно СНГ. С моей точки зрения, явление временное. Может быть, потом мы разойдемся на какое-то время. А потом опять сойдемся.

Это ни в коей мере не должно влиять на развитие государственности. Это чисто экономические трудности. Я никоим образом не могу согласиться с позицией национал-патриотов. Они зовут во вчерашний день. Вчерашнего дня не бывает у истории, бывает уродец. В конце концов такая политика может привести только к замыканию нас в узком пространстве, а за этим — деградация государства.

Национал-патриоты не желают это признавать. Они носятся со своей идеей особенности, особенности нашего государ-

ства. Нет у нас никакой идеи! Вернее, идея одна — мы отстали. Мы деспотическое государство.

Существуют нации, как правило, очень немногочисленные, тем или иным образом изолированные от других и монолитные по своему этническому составу. Они организовались давным-давно. Таковы грузины, японцы, литовцы. Россия была по-другому собрана. Россия — этнически разнообразная масса людей. Русские не представляют собой никакой чистой крови. Русская нация сложилась из древних славян, угро-финских племен, половцев, татар, литовцев... Черт знает что намешано в нашей крови. И это одна из причин присущего русской интеллигенции, а в особенности дворянству интернационализма.

Что складывает нацию в XX веке? Только буржуазный способ производства, поскольку он подразумевает равные права и равные стартовые возможности. Он не интересуется вашей национальностью, вашим происхождением, вашим вероисповеданием. Человек представляет для буржуазии ценность. Это единственная форма правления, при которой человек представляет вполне определенную материальную ценность. И вот тогда создается нация. Из самых разнообразных элементов. На основе общей экономики, общих элементов бытия и некоей идеи. Скажем, какая идея сплотила Америку? Это благоденствие американских граждан.

Монархия в России не имела под собой исторической основы еще в 1917 году. Кто защищал монархию? Да, группы офицеров были монархистами. Но ни Деникин, ни Колчак, ни Врангель, ни Корнилов не защищали монархию. Они защищали Учредительное собрание. Особенно преуспел в этом Колчак. За ним пошли рабочие. Воткинские и Жестовские полки воевали под красными знаменами. И никто им ничего не говорил. Они воевали за демократическую Россию.

Сама по себе монархия не может сплотить нацию. Давайте начнем с того, что создадим нормальное буржуазное общество. Но с жесткими законами. С очень мощным и авторитетным судом.

Важно только, чтобы кровь не пролилась. А она прольется. Много ее будет или мало? Надеюсь, немного. Но какое-то количество ее прольется. Без крови Россия обойтись просто не может. Передеремся мы друг с другом, не поделим что-то. Но я очень верю в то, что в конечном итоге мы придем хоть к какому-то старту, откуда можно будет двигаться к нормальному государству.

Записал Александр МИЛКУС.